

Зарегистрировано в Президиуме Сената 28 марта 2018 г.
ОЧЕРЕДНАЯ СЕССИЯ 2017-2018 гг.

СОВМЕСТНЫЙ ДОКЛАД,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ОТ ИМЕНИ КОМИТЕТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ (1) И КОМИССИИ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ, ОБОРОНЕ И ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ СЕНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (2) *о парламентском диалоге для восстановления доверия между Францией и Россией*,

Г-ном К.КОСАЧЕВЫМ,
председателем
Комитета Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации по
международным делам

Г-ном К.КАМБОНОМ,
председателем
Комиссии Сената Франции по иностранным
делам, обороне и безопасности

(1) *Состав Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам* : г-н Косачев Константин Иосифович, председатель; г-н Джабаров Владимир Михайлович, Кисляк Сергей Иванович, *первые заместители председателя*; г-н Бабаков Александр Михайлович, Зинуров Рафаил Нариманович, Каноков Арсен Баширович, Климов Андрей Аркадьевич, Лукин Владимир Петрович, *заместители председателя*; г-н Сабсаби Зияд Мухамедович, Лисицын Анатолий Иванович, Морозов Олег Викторович, Пономарев Валерий Андреевич, Селезнев Олег Викторович, г-жа Тимофеева Ольга Леонидовна, г-н Тягачев Леонид Васильевич, Цеков Сергей Павлович, *члены комитета*

(2) *Состав Комиссии Сената Франции по иностранным делам, обороне и безопасности* : г-н Кристиан Камбон, *председатель*; г-н Паскаль Аллизар, Бернар Казо, г-жа Конуэй-Мурэ, г-н Робер дель Пиккия, Тьерри Фуко, г-жа Сильви Гуа-Шаван, г-н Жан-Ноэль Герини, Жоэль Геррио, Седрик Перрен, Жильбер Роже, *заместители председателя*; г-н Оливье Сиголотти, г-жа Жоэль Гаррио-Мейлам, г-н Филипп Поль, Рашид Темаль, *секретари*; г-н Жан-Мари Боккель, Жильбер Бушэ, Мишель Бутан, Оливье Кадик, Ален Казабон Пьер Шарон, Эдуар Курсиаль, Рене Данези, Жильбер-Люк Девиназ, Жан-Поль Эморин, Бернар Фурнье, Жан-Пьер Гран, Клод Хо, г-жа Жизель Журда, г-н Жан-Луи Лагург, Робер Лофоолу, Ронан Ле Глэ, Жак Ле Нэй, Рашель Мазюир, Франсуа Патрия, г-жа Мари-Франсуаз Пероль Дюмон, г-н Жерар Поаджа, Ладислас Пониатовски, г-жа Кристин Прюно, г-жа Изабель Ремон-Паверо, г-н Стефан Равье, Юг Сори, Брюно Сидо, Жан-Марк Тодескини, Ремон Валль, Андре Валлини, Янник Вогренар, Жан-Пьер Вьяль, Ришар Юнг.

Вниманию читателя относительно перевода:

Аутентичным является оригинальный текст на официальном языке
соответствующего органа

*(русский для Совета Федерации Российской Федерации и французский для
Сената Франции)*

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Страницы</u>
ВВЕДЕНИЕ	5
A. ТЕКСТ СЕНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ЗНАЧИМОСТЬ ФРАНКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ	5
B. КОММЕНТАРИИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	6
I. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	8
A. ТЕКСТ СЕНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ :ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. ОНИ МОГУТ И ДОЛЖНЫ СТАТЬ БОЛЕЕ ТЕСНЫМИ.....	8
1. <i>Давние насыщенные политические отношения в последнее время утратили интенсивность</i>	8
2. <i>Разногласия по поводу Украины и Сирии, усиленные конфронтационным позиционированием России</i>	9
3. <i>Совпадение подходов и сотрудничество возможно в ряде областей</i>	10
4. <i>Углубление наших политических отношений возможно и желательно</i>	10
B. КОММЕНТАРИИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	11
II. БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРОПЕ	16
A. ТЕКСТ СЕНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ.....	16
1. <i>Возобновление военной напряженности в Европе, о которой можно только сожалеть</i>	16
2. <i>Вызывающее беспокойство ухудшение отношений со времени украинского кризиса</i>	17
3. <i>Отношения с Россией как определяющий элемент европейской безопасности</i>	17
B. КОММЕНТАРИИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ РОССИИ	18
III. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОМ И ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	22
A. ТЕКСТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ	22
B. КОММЕНТАРИИ СЕНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: К ДИАЛОГУ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И ЕВРАЗИЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ.....	23
IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ	25
A. ТЕКСТ ФРАНЦУЗСКОГО СЕНАТА: ВЕСЬМА НАСЫЩЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ, КОТОРЫЕ НАДЛЕЖИТ РАЗВИВАТЬ	25
1. <i>Экономические отношения были подорваны рецессией и политическим контекстом</i>	25
2. <i>Связи остаются в силе и развиваются несмотря ни на что</i>	26
3. <i>Существенный потенциал для развития</i>	26

<i>4. Снятие препятствий для развития коммерческих отношений.....</i>	<i>27</i>
В. КОММЕНТАРИИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	27
V. ПАРТНЕРСТВО В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ	29
А. ТЕКСТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	29
В. КОММЕНТАРИИ СЕНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ : ТЕСНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ СВЯЗИ	31
VI. МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И РОССИЕЙ.....	32
А. ТЕКСТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	32
В. КОММЕНТАРИИ СЕНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, КОТОРОЕ НАДЛЕЖИТ РАЗВИВАТЬ.....	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	35
А. ТЕКСТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	35
В. КОММЕНТАРИИ СЕНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	37

ВВЕДЕНИЕ

А. ТЕКСТ СЕНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ЗНАЧИМОСТЬ ФРАНКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Генерал де Голль призывал к «прекрасному и доброму союзу» с Россией, являющей собой «важнейший столп Европы».

Многовековые отношения Франции и России уходят корнями в историю. Они опираются на **знаменательные моменты, которые глубоко впечатлили память обоих народов**: Визит Петра Великого в 1717 г., когда царь прибыл в Версаль заручиться французской поддержкой в контактах с Европой, франко-русский военный союз 1892 г. и закладка царем Николаем II первого камня в строительство моста Александра III, символизирующего дружбу обоих народов, братство по оружию в борьбе против нацизма в истребительном авиаполку Нормандия-Неман или превозношение «*России вечной*» Генералом де Голлем в ходе визита в Москву в 1966 г., когда он стремился освободиться от стереотипов конфронтации восток-запад.

В годы после холодной войны франко-русские отношения, вдохновленные этой общей историей получили дальнейшее укрепление благодаря **сходным стратегическим установкам** в связи с общей приверженностью принципу многосторонности и идее многополюсного миропорядка. После постепенного ослабления, возникшего вследствие все усугубляющегося взаимного недопонимания, эти отношения **явно ухудшились в ходе недавних международных кризисов** (Украина, Сирия в том числе).

Движимая стремлением к новому утверждению своей мощи и к возврату себе соевого статуса, Россия как будто **оспаривает международный миропорядок** (границы, многосторонние структуры, международное право) и **враждует**, если не в военном, то по меньшей мере в политическом смысле, с западными странами, которые по ее мнению злоупотребили ее слабостью по окончании холодной войны

По мнению Сената, предназначение доклада в том, чтобы обозначить невозможность сохранения такой ситуации.

Во-первых в связи с тем, что нам приходится сталкиваться с **множеством общих проблем** (терроризм, распространение оружия массового уничтожения, климатические нарушения...) и что **совместный поиск соответствующего решения — наша ответственность**. Наш статус постоянных членов Совета безопасности ООН и ядерных держав нас обязывает. Россия снова стала первостепенным игроком на международной арене, при этом она не служит своим долгосрочным интересам когда она делает слишком большую ставку на свой **потенциал блокирования** в утверждении своего влияния. Россия также умеет **проявлять конструктивность** и способствовать решительным дипломатическим

прорывам, как это было ей доказано при заключении ядерного соглашения с Ираном или Парижского соглашения по климату. **Вот почему Сенат желает путем диалога предоставить России максимальное число возможностей продемонстрировать конструктивное вовлечение в работе на международной арене.**

Далее, поскольку Россия – страна, близкая к Европе в культурном и экономическом смысле, **отдаление от Европы безусловно будет противоречить ее долгосрочным интересам.** Даже заявляя о повороте к Азии, Россия нуждается в Европе для того, чтобы модернизировать и диверсифицировать свою экономику. В дипломатическом отношении Россия оказывается в изоляции при решении проблем, обусловленных ее обособленной позицией, и ей никак не удастся полностью расправить плечи, **тогда как эта страна могла бы стать ответственной державой, играющей стабилизирующую роль в урегулировании ряда вопросов международного значения.**

Наконец, **очаги военной напряженности,** которые в последние годы возникают в Европе, несут в себе **серьезный потенциал дестабилизации** и подвергают весь континент немалой опасности.

Сенат убежден в том, что отношения Франции и России должны сыграть решающую роль в новом международном контексте.

Выявляя в каждой сфере **основные точки совпадения и расхождения** в наших подходах, настоящий доклад, составленный совместно органами по иностранным делам французского Сената и Совета Федерации России, стремится описать с точки зрения каждой из сторон **шаги, которые необходимо предпринять по отношению к партнеру** для полного восстановления доверия между нашими обеими странами.

Эта уникальная инициатива — **весьма значимый политический символ.** Будем надеяться, что она будет способствовать этому **необходимому сближению.**

В. КОММЕНТАРИИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*«Для Франции и России быть
объединенными – значит быть сильными;
быть разделенными – значит находиться в опасности»
Ш.де Голль, декабрь 1944 г.*

"Значимость российско-французских отношений" (комментарий Совета Федерации)

Российско-французские отношения – это не рядовые двусторонние связи. Они всегда являлись и остаются определяющим фактором европейской и глобальной политики с учетом того, что **обе страны являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности.**

Атмосфера в Европе и во всем мире во многом зависит от того, **насколько доверителен политический диалог**, глубоко экономическое сотрудничество и тесны культурные связи **между Россией и Францией**.

300 лет назад - 22 декабря 1717 г. – Петр Первый был «единогласно и под аплодисменты» избран членом Французской Академии наук «вне всяких рангов», что было исключительным событием в истории Академии, а страны договорились установить постоянные дипломатические отношения на уровне полномочных послов. После первого личного контакта лидеров в Версале франко-российский диалог продолжался на всех остальных уровнях – министров иностранных дел, экономики и финансов, представителей вооружённых сил, деловых кругов деятелей науки и культуры, структур гражданского общества.

К этому важному историческому событию была приурочена символичная выставка в Версальском дворце, торжественное открытие которой в конце мая 2017 г. посетил президент России В. Путин. Прием на высшем уровне, оказанный В. Путину только что избранным президентом Э. Макроном, был глубоко символичен. Он не только продемонстрировал почетному гостю историческое величие Франции, но и подчеркнул важность, которая придается отношениям с Россией, желание Парижа наладить диалог с Москвой в трудный период, напоминающий времена холодной войны.

Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на **резкое несовпадение позиций и взаимное раздражение сторон по целому ряду проблем в сфере мировой политики и безопасности**. Речь идёт, прежде всего, о сирийском и украинском кризисах.

Что касается сирийского кризиса, то **позиция Франции по его урегулированию представляется весьма противоречивой**. С одной стороны, Париж в последнее время выступает за инклюзивный диалог всех участников конфликта с участием влиятельных внешних игроков. С другой – вновь активизирует свою старую политическую линию по демонизации режима Б.Ассада. Особую опасность, с нашей точки зрения, представляют собой очередные **попытки обвинить официальный Дамаск в применении химического оружия** (вновь без убедительных доказательств, на основе свидетельств заинтересованных инстанций, вроде некоей Сирийской обсерватории по наблюдению за правами человека). По сути это является плохо замаскированным **предложением для применения военной силы против правительственных войск САР**.

Позиции Франции и России не совпадают и по вопросу кризиса на Украине. Пожалуй, за исключением одного момента – **безальтернативности минских договорённостей**. Правда, эти договорённости мы понимаем по-разному.

Найти взаимопонимание вряд ли удастся, пока французы будут фактически безоговорочно поддерживать киевскую трактовку причин украинского кризиса, главный аргумент которой состоит в тезисе об «агрессии» России против суверенной Украины, в ходе которой были «оккупированы» Крым и часть юго-востока Украины.

Однако ряд стран Западной Европы в целом и Франция в частности не заинтересованы в сохранении такого высокого уровня конфронтации, который готовы поддерживать США. Более объективный европейский подход **открывает возможности для параллельных, согласованных или совместных российско-французских действий и инициатив**, нацеленных на то, чтобы не дать градусу конфронтации превысить критическую отметку, а в идеале – снизить его. Это также открывает дополнительные текущие возможности, в частности, для **постепенного восстановления российско-французского политического диалога во всех его форматах** (например, совместных инициатив по урегулированию региональных конфликтов и кризисов) и наполнения конкретным содержанием версальских договорённостей.

Совпадение трехсотлетнего юбилея российско-французских отношений с приходом к власти во Франции нового президента, заявившего о своей приверженности «голлистско-миттерановской» традиции во внешней политике, — хороший повод для осознания прошлого, настоящего и будущего отношений Парижа и Москвы, в том числе с парламентской точки зрения.

Особое место в таком диалоге занимают **межпарламентские связи**, в том числе соответствующих комитетов и комиссий верхних палат. Представляя интересы разных регионов, они транслируют широкий спектр разных мнений избирателей столиц и провинции, партий большинства и оппозиции .

В настоящем докладе, подготовленном совместно **впервые в истории межпарламентского сотрудничества для двух парламентов**, предлагаются конкретные области для двустороннего взаимодействия там, где это не просто возможно, но и необходимо. Именно нам, парламентариям, всегда следует поддерживать диалог в соответствии с мандатом, данным нам нашими избирателями. А обеспечение мира в Европе и улучшение отношений между нашими странами, безусловно – *sine qua non* этого мандата. В нынешних условиях как никогда востребована **парламентская дипломатия**, которая способна укрепить доверие между государствами и помочь в поиске компромиссных решений острых международных и региональных проблем.

В этом и заключается цель нашего доклада.

I. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

А. ТЕКСТ СЕНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ :ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. ОНИ МОГУТ И ДОЛЖНЫ СТАТЬ БОЛЕЕ ТЕСНЫМИ

1. Давние насыщенные политические отношения в последнее время утратили интенсивность

Связи Франции и России существуют уже 300 лет : эти отношения — давние и глубокие, и французский Сенат желает работать на их укрепление. Они вдохновлялись наследием истории, взаимным культурным восхищением, но также в течение долгого времени они опирались на сходство подходов во внешней политике, в частности на приверженность стратегической

независимости, принципу многосторонности и неприятию однополюсного мира.

Эти отношения однако ослабли в последние годы **в связи с разногласиями в отношении международной обстановки, урегулирования кризисов (Косово, Ливия...) и уважения прав человека и свободы выражения мнений.**

В более общем плане, **Россия удаляется от Европы. Были упущены ценные моменты возможного сближения.** Расширения Евросоюза и НАТО или проведение Восточного партнерства были ошибочно плохо восприняты Россией, которая, в свою очередь, испытывала озабоченность в связи с «цветными революциями» в постсоветском пространстве.

2. Разногласия по поводу Украины и Сирии, усиленные конфронтационным позиционированием России

Разногласия существуют, в частности в отношении ситуации в Украине и в Сирии.

По мнению Франции и Европейского Союза, аннексия Крыма и дестабилизация на востоке Украины посредством сепаратистов, поддерживаемых Россией явились серьезным посягательством на международное право и постановкой под вопрос порядка и стабильности Европейского континента.

В ответ Франция выступила вместе со своими Европейскими партнерами за **наложение санкций на Россию** с целью добиться отвода иностранных войск из Украинской территории, и восстановления всецелого суверенитета Украины. В то же время Франция приняла активное участие вместе с Германией в процесс посреднического урегулирования путем создания, уже в июне 2014 г., так называемого **«Нормандского» формата диалога.** С того времени, она прилагает все усилия к тому, чтобы в рамках этого формата способствовать применению «комплекса мер по выполнению Минских соглашений», достигнутых в феврале 2015 г. и позволивших остановить эскалацию насилия и установить условия возможного урегулирования конфликта.

Однако **выполнение Минских соглашений продвигается вяло, поскольку каждая из сторон пользуется предложением слабого прогресса противоположной стороны в выполнении своих обязательств.** Гражданское население страдает от конфликта, приведшего уже к гибели более 10 000 человек и перемещению миллионов человек. Франция призывает Украину — так же как и Россию — к выполнению соглашений, что означает с ее стороны организацию местных выборов в Донбассе и учреждение особого статуса для этого региона. **Россия тоже должна выполнить свою долю обязательств и прекратить все формы поддержки** — экономической, военной и политической — воюющим сепаратистам. Желательно также, чтобы она пересмотрела свои решения, которые не приводят к положительным результатам, а именно: о признании удостоверений личности, выдаваемых Луганским и Донецким образованиями, и об отзыве механизма по контролю и координации режима прекращения огня в Украине.

Сирийский кризис стал еще одним моментом **расхождения при решительной поддержке, оказанной Россией** сирийскому режиму, в частности с момента ее военного вмешательства в октябре 2015 г.. При том, что **борьба с исламистским терроризмом в регионе остается общей целью**, Франция осуждает **жестокость репрессий**, производимых сирийским режимом против своего народа, включая применение химического оружия и препятствование доставке гуманитарной помощи. Франция выражает сожаление в связи с тем **фактом, что политические переговоры на основании резолюции 2254 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Женевского коммюнике (одобренных Россией)** не были доведены до конца, а также в связи с неоднократным наложением российского вето на принятие в Совете Безопасности резолюций, осуждающих насилие, или относящихся к механизму расследования по вопросу химического оружия. В этом отношении Франция обеспокоена стремлением отменить режим запрещения химического оружия.

В более широком плане конфронтационное позиционирование России по отношению к Западу, **крайне агрессивная жесткость антизападной риторики российских СМИ и их стратегия влияния**, граничащей едва ли не с дезинформацией, также как и недавние случаи вмешательства в электоральные процессы западных демократий, вызывающие крайнюю обеспокоенность, могут только **способствовать ухудшению наших отношений**.

3. Совпадение подходов и сотрудничество возможно в ряде областей

Во многих областях сотрудничество сохраняется. Это относится например к **борьбе с терроризмом**, в которой Франция и Россия ведут тесное техническое, судебное и разведывательное сотрудничество. Об этом свидетельствуют недавние встречи между Генеральным Секретариатом обороны и национальной безопасности и Советом Безопасности Российской Федерации. **При подходящем контексте было бы возможно продвинуться и дальше путем развития диалога на политическом уровне**. Однако это бы предполагало сближение наших точек зрения о сути террористической угрозы. Для Франции, к ней ни в коем случае нельзя приравнять любую форму оппозиции и политического несогласия. Мы также обоюдно заинтересованы углубить диалог о возможных ответах на проблемы радикализации и возвращения боевиков-иностранцев в свои страны происхождения. Наконец было бы желательно, чтобы Россия полностью прояснила свою игру в отношении талибов в Афганистане и оказала бы всецелую и полноценную поддержку мирному процессу в интересах стабилизации страны и борьбы с терроризмом.

4. Углубление наших политических отношений возможно и желательно

В том, что касается Украины, Франция желает увидеть в недалеком будущем **ощутимые признаки воли России пойти по пути разрешения**

этого конфликта, принуждая сепаратистов к отводу тяжелого вооружения и полному прекращению огня, а также и гарантируя наблюдателям от ОБСЕ свободу передвижения в восточных территориях вплоть до границы с Россией. Этот первый шаг необходим для разблокирования осуществления Минских соглашений. **У России есть возможности, позволяющие добиться существенного прогресса в разрешении этого кризиса.** Она тем самым укрепила бы свою позицию на международной арене. Можно напомнить о том, что в европейской резолюции от 8 июня 2016 г., опирающейся на рекомендацию комиссии по иностранным делам, обороне и вооруженным силам¹ французский Сенат выступил за постепенную и поэтапную отмену санкций, наложенных на Россию по мере достигнутого прогресса

Разрешение сирийского кризиса является таким же определяющим моментом. Безусловно, самой неотложной задачей является улучшение гуманитарной ситуации. Россия может воспользоваться своим влиянием чтобы был поставлен конец использованию химического оружия и бомбардировкам осажденных зон, и чтобы гуманитарная помощь доставлялась населению. С другой стороны, для примирения всех групп сирийского общества и предотвращения развития терроризма необходим **политический переходный процесс**, который в свою очередь нужно отличать от смены режима. Только такой переходный процесс позволит перейти к возможному политическому урегулированию во всемирно признанных рамках Женевского коммюнике и резолюции 2254 Совета Безопасности ООН.

В. КОММЕНТАРИИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня российско-французские отношения переживают **непростые времена**. Несмотря на подчеркнутое стремление президентов двух стран к конструктивному развитию политических отношений, продемонстрированное в ходе встречи в Версале 29 мая 2017 г., ряд факторов объективно сковывает этот диалог. **Основными из них являются три:**

1. Разногласия в трактовке фундаментальных международных принципов: «территориальная целостность государства», «право наций на самоопределение», «легитимность власти». Следствием этого являются разногласия по сирийскому, украинскому кризисам и по вопросу о статусе Крыма.

2. **Серьёзная зависимость Франции от политики ЕС и НАТО, формируемая при значительном влиянии США**, на которую накладывается и сложное социально-экономическое положение Франции, ослабляющее позиции президента Э. Макрона.

3. Маргинализация России в системе внешнеполитических приоритетов Франции, обусловленная указанными выше факторами, а также падением интереса французского общества (особенно молодёжи) к России по причине слабого знания российских реалий, утраты позиций русского языка во Франции,

¹ Информационный доклад за № 21 (2015-2016) г-на Робер Дель Пиккиа, г-жи Жозет Дюрриё и г-на Гаэтана Горс, от имени Комиссии по иностранным делам, обороне и вооруженным силам, представленный 7 октября 2015 г.

сокращения исследований в области русистики, а также ангажированности ряда СМИ.

Кроме того, участие Франции в кампании против России по т.н. «делу Скрипалей» нанесло серьезный урон российско-французским отношениям. **Не предъявляя никаких доказательств, Париж пошел на открыто недружественные шаги – вплоть до высылки российских дипломатов.** Позиция французского руководства по этому вопросу делает затруднительным в обозримой перспективе восстановление былого уровня доверия между нашими странами – она ставит под вопрос способность Франции проводить на настоящем этапе независимую внешнюю политику.

Во французском политическом истеблишменте придерживаются все более и **более негативных оценок России.** В «Стратегическом обзоре вопросов обороны и национальной безопасности» от 17 октября 2017 г. (новая оборонная доктрина Франции) содержатся **прямые обвинения Российской Федерации в стремлении «ослабить трансатлантические связи и расколоть Европейский союз».** На официальном уровне культивируется образ России как «страны с авторитарным типом правления», в которой якобы притесняется политическая оппозиция, подавляется свобода слова и не соблюдаются нормы правового государства. Выстраивать наши дальнейшие взаимоотношения на таком «фундаменте» вряд ли получится. **Нужно менять принципиальный настрой – от конфронтации и сдерживания России к поиску взаимовыгодного и взаимоприемлемого сотрудничества.**

Поэтому руководство наших стран демонстрирует настрой на совместную работу в тех областях, где это возможно. По приглашению Президента Франции Э.Макрона В.В.Путин посетил 29 мая 2017 г. Версаль, где провел переговоры, заложившие новый вектор развития российско-французских связей. В июле 2017 г. главы государств вновь встретились «на полях» саммита «Группы двадцати» в Гамбурге, где подтвердили стремление двигаться по пути восстановления полноформатного сотрудничества. На май 2018 г. **запланирован ответный визит Э.Макрона в Россию, в ходе которого предполагается участие Президента Франции в качестве почетного гостя в работе Петербургского международного экономического форума.**

Франция и Россия - участники созданного по инициативе Парижа «нормандского формата» и гаранты Минских соглашений, выполнение которых украинской стороной, однако, поставлено под вопрос, в частности, недавним законом Украины о реинтеграции Донбасса, даже не упоминающим Минские соглашения в качестве «дорожной карты» урегулирования ситуации на Донбассе. Позиции России и Франции полностью совпадают в отношении безальтернативности Минских договоренностей.

Правда, **существо этих договорённостей стороны понимают по-разному.** Официальная позиция французской стороны остается прежней: выполнение Минских договоренностей ожидается, прежде всего, в одностороннем порядке в сфере безопасности со стороны Москвы, Донецка и Луганска при фактическом вынесении за скобки выполнения обязательств, взятых на себя Киевом. **Российская сторона настаивает на неукоснительном выполнении всеми сторонами всей совокупности обязательств по Минским договоренностям по скоординированному графику и под соответствующие гарантии.**

После прихода Э. Макрона в Елисейский дворец эта **тенденция на украинском направлении остаётся пока ограниченной**. Признавая безальтернативность Минских соглашений как основы мирного решения проблемы Донбасса, Президент Франции упоминал лишь о желательности выработки сторонами конфликта дорожной карты по прекращению огня, отводу вооружений, обмену пленными под контролем миссии наблюдателей ОБСЕ. Российская инициатива по расширению их мандата получила в Париже осторожное одобрение. Нежелание Парижа выдвигать новые инициативы связано прежде всего с тем, что ведущую роль в украинских делах среди западных участников «нормандского формата» всегда играла канцлер ФРГ А. Меркель.

Линия Франции на украинском направлении остается, мягко говоря, двойственной. Найти взаимопонимание вряд ли удастся, пока французы будут фактически безоговорочно поддерживать киевскую трактовку причин украинского кризиса, главный аргумент которой состоит в тезисе об «агрессии» России против суверенной Украины, в ходе которой были «оккупированы» Крым и часть юго-востока Украины. Однако подобное видение украинского кризиса не соответствует реальной ситуации по следующим причинам. **Украина отказывается провести референдум под международным контролем о дальнейшей судьбе Луганской и Донецкой областей, используя в качестве предлога несоответствие такого регионального референдума конституции страны. Кроме того, примерно 600 тыс. беженцев с Донбасса нашли убежище от войны на территории России, которая в этой реальности называется страной «агрессором»**.

Вызывает, по меньшей мере, недоумение и то, что Париж «не видит» националистического угара нынешнего киевского руководства, героизацию гитлеровских пособников, нарушений прав человека и свободы слова, к которым обычно столь чувствительны французские власти.

Наконец, **Париж отказывается видеть фактическую линию Киева на разрушение минских соглашений**, как это вытекает из содержания недавно принятого Верховной Радой Украины закона «о реинтеграции Донбасса». Отражая эту ситуацию на французские реалии, остается только догадываться, **как реагировала бы Франция, если бы, например, власти Канады стали запрещать использование французского языка для обучения детей в школах, выдавливать французскую культуру из общественной жизни страны, запрещать трансляцию французского телевидения, если бы шла насильственная англонизация Квебека**.

Думается, что без признания очевидного – этнополитического характера украинского конфликта и необходимости в той или иной форме проведения федерализации Украины, мирного выхода из кризиса на юго-востоке Украины найти не удастся.

В целом, рассмотрение событий на юго-востоке Украины и Крыму вне культурно-исторического контекста, с формально-юридической точки зрения, к чему порой склонны наши французские коллеги, вряд ли можно оценить в качестве конструктивного подхода.

Кроме того, показательно как развивается ситуация вокруг антироссийских санкций ЕС, в том числе Франции, которая официально увязывается с пробуксовкой Минских соглашений. **Отмечая принципиальное неприятие нами практики односторонних санкций без одобрения Совета Безопасности ООН, и её бесперспективность как инструмента давления на**

Россию, имеет смысл подчеркнуть опасность превращения их в составную часть санкционной политики США, которая приобретает характер полномасштабной войны против России. Причём основные издержки её должны нести именно трансатлантические союзники Вашингтона – европейцы, в том числе французы, чей объём связей с Россией несравним с американским.

Тем не менее, несмотря на существующие противоречия и ограничения, политический диалог продолжается. Можно осторожно говорить о совместной работе по **следующим направлениям**:

1. **Россия и Франция ведут совместную борьбу с терроризмом и наркотрафиком.** Усилия двух стран, хоть и действующих в рамках различных коалиций, в борьбе с террористической группировкой ИГИЛ/ДАИШ дают ощутимые результаты. С 2015 по 2018 гг. эта группировка потерпела ряд тяжелых поражений в Ираке и в Сирии, лишившись большинства ранее захваченных территорий. Провозглашённый ими «Халифат», по сути, прекратил существование, в настоящее время речь идёт лишь о наличии отдельных террористических групп вблизи сирийско-иракской границы. Вклад России, а также Франции в этот успех невозможно недооценивать. **Россия активно поддерживает инициативу «Парижского пакта»**, который реализуется под эгидой Управления ООН по наркотикам и преступности и является одной из важнейших программ по противодействию незаконному обороту опиата афганского производства.

2. Также **наиболее трудной проблемой в российско-французских отношениях на Ближнем Востоке остаётся Сирия.** Она стала результатом коренного расхождения оценки обеими сторонами событий т.н. «арабской весны» – массовых движений протеста против коррумпированных авторитарных режимов. Хотя в прошлом Франция наладила с их лидерами – Бен Али в Тунисе, Мубараком в Египте, Каддафи в Ливии тесное взаимодействие, в Париже решили, что на смену им приходит новое поколение образованной светской молодёжи, готовой создать демократические режимы западного образца. Из этого был сделан вывод о необходимости их всяческой поддержки – в том числе, путём вооружённого вмешательства без санкции СБ ООН. Хотя руководство ими оставалось за США через НАТО, **именно Франция проявила наибольшую активность, направив свои ВВС и спецназ в Ливию, что содействовало убийству Каддафи.**

Результаты оказались провальными: государственные структуры Ливии рухнули, страна превратилась в арену кровопролитной межплеменной войны, создав угрозу прихода к власти исламистских джихадистов Аль-Каиды и ИГ. Потоки оружия и наёмников хлынули через Сахару в страны Сахеля (Мали, ЦАР), вынудив Францию прибегнуть и там к вооружённой интервенции. С учётом этого печального опыта Париж, как и Москва стремятся ныне стимулировать диалог между враждующими силами на востоке и западе Ливии – Триполи и Бенгази в борьбе против исламистских джихадистов. Аналогичные трагические ошибки были допущены Парижем и в отношении гражданской войны в Сирии, где она продолжается уже почти шесть лет. Оказав политическую и материальную поддержку вооружённой оппозиции президенту Б. Асаду, Франция косвенно способствовала появлению «исламского государства Сирии и Ливана», превратившегося в самопровозглашённый «Исламский халифат». Результатом оказалась гибель 260 тысяч человек и вынужденная миграция 3-4 млн, в том числе в Европу.

Вместе с тем, **Россия и Франция начинают находить точки соприкосновения в вопросе о политическом урегулировании в Сирии. Нельзя не приветствовать реалистичное решение Парижа о том, что уход в отставку Б. Асада более не является непременным условием** для взаимодействия Франции с властями Сирии, как и не признать закономерной озабоченность, высказываемую Э. Макроном в отношении возможного применения химического оружия в Сирии или запрета на доступ гуманитарных конвоев в отдельные районы.

В последнее время французское руководство считает важной целью возвращение себе (а в своём лице и ЕС) **роли влиятельного посредника** в урегулировании сирийского кризиса, в том числе, объективно – **за счёт ослабления позиций России и ее партнеров по сирийскому урегулированию.**

Такую позицию Парижа трудно расценить как конструктивную. Если французское руководство действительно заинтересовано в переходе к мирному урегулированию сирийского конфликта на основе принципа инклюзивности, **то логично было бы не конкурировать, а налаживать доверительный разговор, взаимные консультации с Москвой – де-факто одним из ключевых игроков в разрешении сирийского кризиса.** Франция хотя бы из вежливости могла бы положительно оценить решающий вклад России в разгром военных формирований ИГИЛ. Вместо этого мы слышали слова о собственной победе Франции (на её долю приходилось не более 5% боевых вылетов авиации западной коалиции) над международным терроризмом в Сирии и Ираке.

Закономерный вопрос: **на каком основании западная коалиция, в том числе Франция, наносит (или угрожает нанести) удары по территории суверенного государства, поддерживая фактически одну из сторон в гражданской войне?** Разве ООН имплементировала в международное право идею «гуманитарного вмешательства», которую в своё время так активно развивала Франция в лице известного политика и в прошлом министра иностранных дел страны Бернара Кушнера? – остается без ответа.

3. Контрпродуктивными выглядят **заявления о готовности Парижа ответить в одностороннем порядке вооружённой акцией в случае применения химического оружия.** Очевидно, что на фоне военного перевеса правительственных сил в провокациях такого рода заинтересованы прежде всего либо недобитые джихадисты, либо ослабленная оппозиция с тем, чтобы торпедировать компромиссное урегулирование. Следует отметить, что усилия России в СБ ООН исключить такой сценарий оказались безрезультатными из-за стремления западных держав, в том числе Франции, продавить односторонние решения по контролю над химоружием. Россия осудила конференцию 24 стран по данному вопросу в Париже, которую расценила как **попытку обойти рамки Конвенции по запрещению химоружия и дистанцировалась от принятых там решений.**

4. **Россия и Франция занимают близкие позиции в вопросе о недопущении распространения ядерного оружия.** При участии обеих держав в 2015 г. в Вене был подписан Совместный всеобъемлющий план действий шести стран с Ираном, создающий правовые рамки для замораживания иранской ядерной программы и развития в Иране атомной энергетики. Москва и Париж продолжают оставаться среди из гарантов этого соглашения. По вопросу о ядерной программе КНДР Москва и Париж также занимают близкие друг другу позиции. Обе стороны заинтересованы также в сохранении Договора о

ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) в качестве краеугольного камня европейской безопасности в ядерной сфере и считают неприемлемыми любые шаги, направленные на подрыв этого важнейшего соглашения. Эти сближающие факторы и их роль в качестве отправных точек для расширения двух- и многостороннего сотрудничества не следует недооценивать.

5. Бесспорно, что Россия и Франция заинтересованы в урегулировании широкого круга вопросов международной повестки дня, а также в совместном противодействии общим вызовам и угрозам и в совместных усилиях по поддержанию стабильности и безопасности в Европе и мире. Убеждены, что **общая заинтересованность в деэскалации кризисных явлений в Европе и в мире в целом является важным стимулом для согласования конкретных шагов на этом направлении.** Ситуация взаимных санкций и контрсанкций, в которой сегодня находятся обе страны, является глубоко ненормальной для наших отношений и для Европы в целом, и обе стороны убеждены, что она должна быть совместными усилиями преодолена в максимально короткие сроки.

II. БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРОПЕ

А. ТЕКСТ СЕНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

1. Возобновление военной напряженности в Европе, о которой можно только сожалеть

Конец холодной войны открыл возможность **обновления европейской архитектуры безопасности**, посредством подписания в 1990 г. в рамках ОБСЕ Парижской хартии для новой Европы и принятия различных документов (Договор об обычных вооруженных силах в Европе, Венский документ, Договор по открытому небу...), которые, как казалось, предвещали открытие эры доверия и сотрудничества. Параллельно, в основном без больших потрясений, происходило обретение независимости бывшими советскими республиками.

Однако постепенно стала вновь проявляться динамика противостояния в середине Европейского континента. Несмотря на соглашения (подписание в 1997 г. Основополагающего Акта НАТО-Россия, учреждение в 2002 г. Совета Россия-НАТО), Россия стала постепенно позиционироваться против НАТО, оспаривая последовавшие одно за другим расширения, которые она (ошибочно) считала угрожающими. Проект развертывания системы обороны против баллистических ракет или вмешательство НАТО на Балканах в связи с войнами в бывшей Югославии также послужили этому поводом.

Несмотря на то что альянс носит оборонительный характер, **Россия воспринимает НАТО как угрозу**, мотивирующую ускоренную модернизацию ее военных мощностей. **Ввиду возникновения конфликтов и напряженности в различных областях постсоветского пространства**, Россия занимает позицию против расширения НАТО, и в более широком смысле — против влияния Запада, на который она возлагает ответственность за «цветные революции», происходящие в пространстве, воспринимаемом

Россией как собственной «зона привилегированного влияния» и буфер безопасности.

2. Вызывающее беспокойство ухудшение отношений со времени украинского кризиса

Напряженность стала обостряться в период украинского кризиса когда Россия начала демонстрировать свои силы: движения войск в непосредственной близости границ, необъявленные военные учения, нарушение воздушного и морского пространства соседних государств, действия гибридного характера, упоминание о возможном использовании ядерного оружия, отработка процедур его применения на военных учениях...

Это **ухудшение обстановки безопасности** привело НАТО к усилению своего военного присутствия на востоке Европы, чтобы рассеять опасения своих восточных союзников (меры Ньюпорского (2014 г.) и Варшавского (2016 г.) саммитов) при этом не ставя под вопрос выполнение принятого в основополагающем акте обязательства не размещать на постоянной основе существенных боевых сил на территории новых членов.

Позиция запугивания, занимаемая Россией способствует сближению с НАТО не только некоторых стран из бывшего СССР, но и некоторых традиционно нейтральных стран, таких, как Швеция и Финляндия. Реагируя на это Россия наращивает также свой военный потенциал, о чем говорит размещение ракетных систем Искандер, могущих оснащаться ядерной боевой частью в Калининграде и в Черном море. Таким образом вновь складывается некоторая форма небезопасного разделения Европы с эскалацией воинственных заявлений и действий.

Несмотря на то что на данный момент такое противостояние носит управляемый характер, оно тем не менее вызывает серьезную озабоченность тем более, что европейские инструменты коллективной безопасности уже **многие годы не работают**: Россия приостановила применение договора об обычных вооруженных силах в Европе, правила об извещения о военной деятельности в рамках Венского документа частично обходятся, применение договора по открытому небу подвергается ограничениям, **Договор РСМД** о ликвидации ракет средней и малой дальности, возможно, уже не соблюдается. Режим ядерного нераспространения был ослаблен вследствие нарушения Россией Будапештского Меморандума о безъядерном статусе Украины.

3. Отношения с Россией как определяющий элемент европейской безопасности

Франция постоянно прилагает усилия к тому, чтобы **содействовать улучшению отношений между Россией и НАТО**. Этим и мотивировался ее вклад в разработку основополагающего акта НАТО-Россия 1997 г., и в создание несколько лет спустя Совета Россия-НАТО. Занимая осторожную позицию в отношении расширений Альянса, она выступила на Бухарестском саммите в 2008 г. против предоставления Грузии и Украине Плана действий по

присоединению. В момент вступления Черногории в НАТО, французский Сенат утвердил отказ от любого дальнейшего расширения.

Франция сегодня озабочена военной напряженностью на европейском континенте и желает работать вместе с Россией над делом восстановления европейской архитектуры безопасности и удержания контроля над риском военной конфронтации. Сохранение стратегической стабильности в Европе — в наших общих интересах.

В настоящий момент необходимо в первую очередь продолжать диалог в рамках Совета Россия-НАТО и «структурированного диалога» ОБСЕ, чтобы позволить прогресс в деле предупреждения рисков инцидентов, увеличения прозрачности военной деятельности и возобновления мер укрепления доверия.

В более долгосрочной перспективе, Россия и Франция могли бы приступить к размышлениям о модернизации механизмов контроля над вооружением и его адекватности сегодняшнему контексту. К примеру, не существует никакого инструмента, посвященного тактическим ядерным боеголовкам. То же самое в отношении новых видов оружия как высокоточные неядерные средства и БПЛА, или же действия в киберпространстве. Наши страны могли бы поставить перед собой цель способствовать возникновению новых режимов контроля над вооружениями в неохваченных до сих пор областях.

Наконец, Сенат предложил проведение саммита по Европейской безопасности при участии России для рассмотрения стратегического равновесия на континенте. Такой саммит мог бы предоставить возможность странам-участницам торжественно подтвердить свою приверженность международному праву и ряду принципов, необходимых для обеспечения нашей коллективной безопасности в духе Хельсинкского Заключительного акта.

В. КОММЕНТАРИИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ РОССИИ

Проблематика европейской безопасности является одним из главных факторов, осложняющих двусторонние отношения. Фундаментальной проблемой является различное представление России и Запада о сложившемся в 1990-е гг. международном порядке. По сути, несмотря на заверения большинства европейских сторон на Парижском саммите СБСЕ 1990 г. строить «новую Европу» в духе открытости и сотрудничества, после распада СССР с политической повестки был снят принцип равной и неделимой безопасности, то есть обеспечения своей безопасности без нанесения ущерба безопасности других государств. Начиная с 1992 г. Россия предоставила Европе такой уровень безопасности, которого в ней не было сотни лет. Однако Запад, приняв это за слабость России, с 1998 г приступил к расширению НАТО.

Очевидны основные симптомы нынешнего кризиса. Во-первых, **отсутствие движения в реализации принципа неделимости безопасности,** предусматривающего отказ от укрепления собственной безопасности за счёт других. После завершения «холодной войны» так не возникло единого видения безопасности в Евро-Атлантике и Евразии.

Европейская безопасность до сих пор воспринимается фрагментарно, через призму закрытых военно-политических и экономических клубов, не допускающих никого извне. Проявлением такой политики стали волны расширения НАТО, ставящие целью увеличить зону влияния альянса и навязать государствам Центральной и Восточной Европы ошибочный выбор «или с Западом, или с Россией».

Во-вторых, на концептуальном уровне закрепились **философия неравноправия государств** в силу бытующего на Западе мифа о «победе в холодной войне». Дескать, т.н. проигравшие не имеют права участвовать в решении ключевых вопросов и должны лишь **встраиваться в предложенную НАТОцентричную матрицу**.

В-третьих, налицо **агрессивный социально-политический инжиниринг** вкупе с **вмешательством во внутренние дела государств и навязыванием готовых схем социально-политического развития**, который оборачивается международной напряжённостью и общественным хаосом. Ситуация на Ближнем Востоке наглядно показала, что на место насильственно разрушенных государственных структур не приходит демократия и уважение прав человека. Наоборот, наступает экстремизм, происходит обнищание населения и как следствие — неконтролируемые потоки беженцев и рост террористической угрозы.

В-четвёртых, **ткань международного сотрудничества разрушается из-за вольного обращения с международным правом**. В адрес России звучат обвинения в нежелании модернизировать международные нормы. Такая постановка вопроса в корне неверна. **Российская сторона никогда не отказывалась от сотрудничества в деле развития международного права**. Но дело в том, что правозащитные стандарты, закреплённые в основных договорах о правах человека, должны быть едиными для всех, а их толкование должно осуществляться только государствами и уполномоченными органами. Это честный и открытый подход. **Иначе права человека начинают восприниматься и использоваться как инструмент политического давления**.

Системные проблемы архитектуры европейской безопасности были открыто названы в известном выступлении Президента России В.В.Путина на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности ещё в 2007 году. **Россия не стала замыкаться на критике Запада, а предпринимала реальные шаги по выправлению ситуации**.

В 2008 году мы предлагали всесторонне обсудить имеющиеся проблемы и договориться о способах их решения в рамках проекта Договора о европейской безопасности (ДЕВ). Выдвигались также идеи международных координационных механизмов, например, российско-германская Мезебергская инициатива 2010 года о создании механизма оперативного взаимодействия в форме Комитета по вопросам внешней политики и безопасности Россия-ЕС. Затем определённые надежды связывались с дискуссионным процессом «Хельсинки плюс 40», запущенным в ОБСЕ к 40-летию хельсинкского Заключительного акта СБСЕ.

Попытки нормализовать ситуацию в области безопасности, предпринятые в 2008-2010 гг. (предложение Д.Медведева о подписании Договора о европейской безопасности, встречи Д. Медведева, Н. Саркози и канцлера ФРГ А. Меркель в Довиле, подписание беспрецедентного в отношениях России и

НАТО контракта по «Мистралям») разбились об украинский кризис 2014 г., который отбросил российско- французские и российско-европейские отношения чуть ли не во времена «холодной войны».

Россия и Франция пока имеют ряд противоречий по ключевым вопросам европейской безопасности:

1. Укрепление НАТО непосредственно у границ России (наращивание военных программ, интенсификация учений, развёртывание Сил быстрого реагирования НАТО в странах Прибалтики и в Польше, в том числе с участием французского контингента).

2. Продолжающийся конфликт на Донбассе, переговоры по которому пока не позволяют прекратить кровопролитие.

3. Разногласия России и Франции относительно статуса Крыма.

Россия убеждала партнёров в необходимости подтверждения основополагающих принципы хельсинкского Заключительного акта и Хартии европейской безопасности, призывала предпринимать шаги для реализации принципа неделимости безопасности, нахождения баланса между правом наций на самоопределения и территориальной целостностью государств, создания единой зоны свободной торговли со свободным передвижением товаров, услуг и людей, развития синергии действующих на пространстве ОБСЕ региональных и международных организаций. Однако все наши попытки запустить процесс совершенствования архитектуры евробезопасности наталкивались на требования выполнить какие-то предварительные условия или на аргументацию о недопустимости вмешательства в чей-то внутренний процесс принятия решений.

НАТО оказалось удобным инструментом политики США в Европе. Европейские страны встроились в эту систему и получают от неё выгоду, хотя бы за счет экономии на собственных военных расходах. НАТО объективно остается препятствием предметному диалогу о европейской безопасности.

Европейская и мировая история свидетельствуют, что **реализация устойчивых механизмов сотрудничества и безопасности без России, а тем более против неё, невозможна.** Даже в период «холодной войны» нам удавалось поддерживать эффективные каналы межгосударственного общения в рамках общеевропейского процесса. Тем более это возможно сегодня.

Для достижения взаимоуважительного и равноправного характера отношений России с Западом нужно брать за основу хорошие примеры из истории, показавшие способность нахождения компромиссов ради сохранения устойчивого мира. Среди важнейших вех на данном пути — послевоенные договорённости о создании ООН и системы международного гуманитарного права, хельсинкские принципы 1975 года. Через 40 лет после принятия Заключительного акта СБСЕ, его положения не потеряли своей актуальности.

Мы исходим из реалистичных ожиданий. По-прежнему рассматриваем цели Саммита ОБСЕ в Астане (2010 года) и возрождение духа Хельсинки в качестве долгосрочной стратегической цели. Однако переход к обсуждению серьёзных вопросов архитектуры евробезопасности будет возможен лишь по мере возвращения к уважительному диалогу и накопления критической массы позитивного сотрудничества. **Главную краткосрочную задачу видим в восстановлении доверия. Сегодня нам как никогда необходим диалог без ультиматумов и санкционного давления.**

Предлагаем постепенно формировать необходимые условия и предпосылки.

Во-первых, нужно **отказаться от «раздражителей» и провокационного поведения**, провести взаимную «деэскалацию риторики».

Во-вторых, **активно включаться в работу над общими задачами в рамках объединительной повестки дня**. Проектов, которые могли бы стать надёжным мостом для преодоления разделительных линий в Евро-Атлантике, немало. Важны гармонизация интеграционных процессов на Западе и Востоке, а также реагирование на современные вызовы, как терроризм и неконтролируемая миграция, требующие нахождения совместных ответов.

Налицо также большой потенциал **парламентской дипломатии межгосударственного понимания и доверия**. Международные контакты национальных законодателей, как на двустороннем уровне, так и в рамках крупных парламентских форумов, как например ПА ОБСЕ, способны придать ощутимый импульс сближению позиций государств по ключевым аспектам европейской безопасности. Франция исторически являлась родиной многих смелых и ярких идей в «европейском доме». Рассчитываем на вклад французских мыслителей в этот процесс.

Россия понимает и приветствует стремление Франции вернуть себе роль политического лидера Европейского союза. Москва полагает, что оставив в сторону разногласия по отдельным вопросам европейской безопасности (конфликт на Донбассе, статус Крыма, процесс расширения НАТО и другие), стороны сумеют по-новому ответить на вопрос «Что делать?», не тратя время на поиск виновных. Предлагается сосредоточить внимание на решение следующих пяти задач:

1. **Недопущение дальнейшего сползания отношений России и ЕС/НАТО к военно-политической конфронтации и гонке вооружений**, выдвижение совместных российско-французских инициатив на политическом, экспертном, общественном уровнях по урегулированию существующих проблем и очагов конфликтов.

2. **Продолжение регулярной практики переговоров в «нормандском формате»** и обсуждение (сначала – двустороннее, затем – многостороннее) инициативы России о введении в Донбасс миротворцев ООН для разъединения сил Украины и подразделений Отдельных районов Донецкой и Луганской областей в качестве отправного пункта Минских соглашений.

3. **Проработка вариантов создания условий для проведения новой общеевропейской конференции по безопасности и сотрудничеству «Хельсинки 2.0»** (например, в рамках ОБСЕ) для выработки единого понимания условий «неделимой безопасности» и формирования общей стратегии отношений в рамках Большой Европы (ЕС, Россия, другие европейские страны), следуя духу и букве Парижской хартии для Новой Европы 1990 года. «Хельсинки 2.0» могла бы возродить общую политическую перспективу в условиях, когда диалог между странами ЕС и Россией пока представляется сложным. Как и встреча лидеров стран в Финляндии в 1975 году завершилась подписанием Заключительного акта по безопасности и сотрудничеству в Европе, так и этот диалог, который может занять несколько лет, **мог бы дать результатом заключение соглашения, подобного Хельсинскому, которое бы закрепило бы взаимные обязательства и подтвердило бы общую приверженность основополагающим принципам международного права** – таким, как неприменение силы, мирное урегулирование

конфликтов, суверенитет, территориальная целостность и невмешательство во внутренние дела, недопустимость укрепления своей безопасности за счет ущемления безопасности других.

4. Переговоры о заключении секторальных «мини-соглашений» о партнёрстве и сотрудничестве между Россией и ЕС по актуальным вопросам, представляющим взаимный интерес. Это не является альтернативой подписанию СПС-2, но способно придать импульс и подготовить почву для возобновления переговоров по этому документу.

5. Выведение вопроса о статусе Крыма за скобки совместных усилий по налаживанию взаимодействия по иным направлениям, включая урегулирование ситуации на Юго-Востоке Украины.

III. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОМ И ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

A. ТЕКСТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

По словам Жана Монне, одного из отцов-основателей Европейского союза, «ничто не возможно без людей, ничто не длится долго без институтов». **Нынешний мировой кризис имеет, прежде всего, институциональный характер, когда мировой порядок меняется значительно быстрее, чем призванные обслуживать его организации.**

Налицо признаки исчерпания ресурсов прежней модели мирового экономического развития, и в течение следующих 35 лет, по экспертным оценкам, в мировой экономике благоприятные экономические перспективы будут лишь у стран, выстраивающих альтернативные модели глобального сотрудничества. Причем речь идет не о странах-одиночках, какими бы крупными игроками они ни были. То есть не о «государствах - доминаторах», а о «государствах – интеграторах» - о тех, кто дает жизнь универсальным и взаимовыгодным интеграционным проектам.

В интересах развития мир неизбежно будет двигаться в сторону формирования сложносоставных конструкций из уже действующих блоков в интересах обеспечения безопасности и содействия углубленному экономическому сотрудничеству. Отдельно взятые структуры, даже самые эффективные, уже не только не в состоянии придать достаточный импульс общему росту, но и, становясь де факто инструментами реализации своих интересов отдельными планетарными центрами силы, могут объективно сдерживать глобальное развитие.

Налицо запрос на универсальные и инклюзивные интеграционные модели, которые могли бы играть роль связующих мостов и инфраструктурных, экономических коридоров от европейского побережья Атлантики и Северного Ледовитого океана до азиатского побережья Тихого и Индийского океанов. **Одновременно все более востребованными становятся диалоговые форматы** - от «большой двадцатки» до БРИКС – построенные по принципу «клубов» не для «избранных», а по интересам.

В роли подобного нового инструмента могла бы выступить система глобальных, региональных и субрегиональных моделей, регулирующих «общие пространства» между Россией и Европой, между Евразией и Евро-Атлантикой.

Выстраивать такие модели на первом этапе можно было бы в политически наименее чувствительных сферах — в образовании, науке, культуре. Но со временем вполне возможным представляется их распространение и на сферы безопасности, включая такие, как обеспечение энергетической и кибербезопасности.

В июне 2017 года Президент России В.В.Путин выдвинул инициативу по созданию принципиально новой экономической архитектуры в Евразии — Большого Евразийского Партнерства (БЕП) с участием самого широкого круга государств и интеграционных объединений. Этот проект уже прошел путь от идеи к стратегии и стал масштабным долгосрочным и концептуальным замыслом, нацеленным на предстоящие десятилетия, а, возможно, даже на столетия, безусловно, открытым для всей Европы и ее интеграционных объединений.

Переход от межгосударственной модели интеграции к межструктурной, к пан-евразийской «интеграции интеграций», мог бы стать амбициозной целью для всех государств континента, открывая принципиально новую перспективу всем уже существующим организационным формам их экономического и политического взаимодействия.

Европейский Союз, в котором одну из ключевых ролей играет Франция, представляет собой продвинутую форму успешного объединения государств, обеспечивающую единство и гармонизацию в экономической, правовой, гуманитарной и иных сферах. Успех Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС) с участием России подтверждается объективными показателями: внутренний товарооборот стран союза вырос на 29%, а суммарный ВВП стран-участниц - на 1,8%. **Очевидно, что о потенциале взаимодействия этих структур, а также новых инициатив в Азии (таких, как проект «Один пояс – один путь» и других), следует размышлять уже сегодня,** и дать импульс этим размышлениям и хотели бы парламентарии России и Франции в данном докладе.

В. КОММЕНТАРИИ СЕНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: К ДИАЛОГУ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И ЕВРАЗИЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ

Стремление России сохранить и укрепить свои исторические и экономические связи а также и связи в области безопасности со странами бывшего СССР привело к возникновению новых форм региональной интеграции, в частности — учреждение 1 января 2015 г. Евразийского Экономического Союза.

В Европейском союзе, **процесс сближения стран-членов происходил на основании добровольного согласия.** В том, что касается очередных расширений Евросоюза, они всегда являлись результатом спонтанного и независимого, а не принудительного стремления стран-соседей присоединиться к нему, по сути связанного с привлекательностью Евросоюза.

С другой стороны, необходимо **избежать возникновения некоторой формы конкуренции между региональными интеграционными структурами,** приводящей к тому, что странам, одновременно находящимся соседстве с ними, навязывается бинарный исключаящий выбор, как это было в отношении Украины, тогда как эти страны наоборот имеют призвание стать переходными мостами между Европейским и Евразийским союзами. Пример

Армении — члена Евразийского союза, заключившего полномасштабное соглашение о партнерстве с ЕС в марте 2017 г. показывает, что наоборот вполне возможно выработать соглашения, совместимые с двойной принадлежностью страны к каждому из пространств на всеобщее благо.

Идея (уже давняя) создать **«большое общее пространство от Атлантики до Тихого океана»** и для этой цели продвигать сближение региональных организаций евразийского континента, остается целесообразной в долгосрочном плане и могла бы в будущем стать общей задачей.

Однако для этого было бы еще необходимо, чтобы Россия доказала свое желание внести свой вклад в такое начинание, чего она в настоящее время не делает, поскольку посредством поддержки сепаратистов в Украине она способствует отделению Донбасса от остальной страны, а также попрежнему отказывается выполнять свои обязательства перед Всемирной торговой организацией, или отдает предпочтение протекционистским мерам против Евросоюза и поощряет к ним.

С другой стороны, можно только отметить **противоречие между афишированием такого призыва к широкому пространству свободной торговли** в масштабах евразийского континента и российской риторикой, утверждающей выстраивание альтернативного экономического порядка нынешнему, который Россия рассматривает как экономический порядок западного мира.

Тем не менее, при этом Сенат в принципе положительно относится к углублению технических контактов между Евросоюзом и **Евразийским экономическим союзом** и после того, как будет урегулирован украинский вопрос, готовы к **возобновлению политического диалога между этими двумя организациями**.

Наконец в том, что касается **китайского проекта Шёлкового пути «один пояс, один путь»** верно, что своими масштабами и геостратегическими последствиями, он представляет собой огромный вызов, **как для России**, которой несомненно не следует оставаться в стороне от него, но которая осознает угрозу, которую он представляет для Евразийского экономического союза, **так и для Евросоюза**, которому следует заботиться о защите своих собственных интересов. Франция (Евросоюз в более широком смысле) и Россия вполне заинтересованы в большем объеме взаимных контактов пока осуществление проекта не продвинется слишком далеко вперед.

IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

А. ТЕКСТ ФРАНЦУЗСКОГО СЕНАТА: ВЕСЬМА НАСЫЩЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ, КОТОРЫЕ НАДЛЕЖИТ РАЗВИВАТЬ

1. Экономические отношения были подорваны рецессией и политическим контекстом

После десятилетия устойчивого развития товарооборота между нашими двумя странами, в течение которого было заключено множество соглашений в столь стратегически значимых областях, как авиация, космос, и военная техника, начиная с 2012 г. динамика повернулась вспять в связи с замедлением, и затем спадом, российской экономики, а также начиная с 2014 г. и вследствие западных санкций, и контрмер принятых по решению Москвы. Таким образом, Россия сошла с 4 на 10 место рынков сбыта Франции — за пределами ЕС и Швейцарии — между 2014 г. и 2015 г.. Падение товарооборота составило 35 %, за счет одновременного сокращения экспорта французских товаров в Россию (-33,2%) и сокращения французских закупок российских товаров (-36,5%), частично связанных с снижением цены на нефть¹.

Европейские санкции имели прямые последствия на наши экономические отношения в соответствующих областях : энергетика, банковское дело, вооружение, товары двойного назначения. Они задержали к примеру финансирование крупного газового проекта Ямал СПГ, даже если в конце концов проект и был осуществлен при участии Франции, как гаранта, через посредство SOFACSE. Они также затормозили партнерские сделки между французской Кассой депозитов и залогов (Caisse des Dépôts et des Consignations) и Российским Фондом прямых инвестиций (РФПИ). Санкции также имели косвенный эффект, связанный с поведением некоторых банков, как французских, так и иностранных, которые, опасаясь экстерриториальности американских санкций, перестали финансировать проекты компаний, работающих в России, что затормозило их развитие или вынудило обращаться к другим банковским учреждениям. Наконец они работают, как «психологический тормоз», который сдерживает расцвет делового климата.

С другой стороны, объявленное в августе 2014 г. российское эмбарго на сельскохозяйственные и продовольственные продукты, в дополнение политики импортозамещения, проводимой еще до украинского кризиса, привело к моментальному прекращению импорта некоторых французских товаров, как мясо (в частности свинина), сыры, фрукты и овощи, что поставило под удар экономический баланс некоторых французских производств.

¹ Французский импорт из России состоит на 80 % из углеводов и нефтепродуктов.

2. Связи остаются в силе и развиваются несмотря ни на что

Несмотря на санкции, экономическую обстановку и политический контекст, 550 дочерних от **французских компаний все еще присутствуют в России**, как признак веры в будущее отношений между нашими странами. 35 компаний, входящих в САС 40 работают в России, так же как и множество МСП и очень малых предприятий. Ни одно из них не покинуло Россию с момента кризиса. Помимо зон с привлекательной политикой, Франция является **первым иностранным инвестором в Россию по текущим потокам инвестиций**, (и вторым по накопленным капиталовложениям). Французские компании представлены в разнообразных отраслях, в особенности в сельскохозяйственной и продовольственной сфере, в банковско-финансовом деле, в крупном ритейле, в энергетике и автомобилестроении. Таким образом французские предприятия стали **первым иностранным работодателем в России** (170 000 наемных работников). Франция также та из европейских стран, которая насчитывает в России самое большое число стартапов.

Кроме того в 2016 и 2017г г. французский экспорт в Россию вновь перешел в рост благодаря крупным поставкам авиационной и космической техники (самолетов и космических аппаратов), что относится к самым главным позициям по экспорту. Хотя сельскохозяйственные продукты все еще страдают от санкций и российской политики импортозамещения, в то же время возникли и новые возможности для бизнеса в смежных отраслях, с учетом российского спроса в предшествующем (семена, скот, технологии) и последующем (переработка, упаковка) звеньях сельскохозяйственных производственных цепочек.

Тот факт, что Экономический, финансовый, промышленный и торговый совет (CEPIC) возобновил регулярную работу с января 2016 г. подчеркивает волю Франции сопровождать развитие французских предприятий в России вопреки политическим трудностям.

3. Существенный потенциал для развития

Несмотря на провозглашенный «поворот на Азию», Россия на самом деле не может делать ставку на один Китай, который очень осмотрительно и целенаправленно производит инвестиции на российском рынке. С другой стороны, Россия серьезнейшим образом нуждается в капиталах и технологиях, чтобы модернизировать свою экономику, ее диверсифицировать и вывести из ситуации зависимости от углеводородов, что не позволяет гарантировать устойчивую траекторию роста.

Таким образом у европейских стран вообще и у Франции в частности **в России есть экономические возможности для действий**. Тем более, что низкий паритет рубля благоприятен для инвестирования. Крупные **инфраструктурные** проекты требуют крупных капиталовложений. Объявленная в 2016 г. программа приватизаций, если она будет реально проведена, может также явиться благоприятной возможностью для этого.

Наше промышленное сотрудничество в **ведущих областях, как энергетика, авиация** — с проектами типа Сухой Суперджет 100 и

гражданского лайнера МС-21 или космос будет несомненно продолжаться. Французские наработки в областях атомной энергетики и энергоэффективности вызывают интерес у России, что предвещает хорошие возможности сотрудничества. Коммунальные услуги, и с учетом старения населения, услуги здравоохранения будут по всей вероятности сильно развиваться в ближайшие годы и могут создать множество бизнес-возможностей, которыми французские компании пожелают воспользоваться.

Россия представляет собой также **большой рынок сбыта с более 140 млн жителей**. Их покупательная способность хотя и снизилась, тем не менее, несмотря на политику импортозамещения, они не утратили интерес к западным товарам, которые считаются хорошими по качеству. В частности французские товары пользуются доверием российских потребителей.

4. Снятие препятствий для развития коммерческих отношений

Россия по-прежнему — **труднодоступный рынок для французских предприятий**. Сложность законодательства, ограничения конкуренции, в частности в связи с наличием нетарифных барьеров, неповоротливость администрации и несмотря на отмеченный прогресс неблагоприятный бизнес-климат продолжают тормозить торговлю. Дополнительные проблемы для МСП возникают в связи с затрудненным доступом к финансированию.

Динамизация экономических отношений остается также в зависимости от **полного восстановления доверия в политическом плане** и снятия санкций, что будет обусловлено урегулированием украинского кризиса.

Такая динамизация также предполагает, что **Россия будет выполнять свои обязательства в рамках Всемирной торговой организации**, в частности в отношении отмены эмбарго на свинину и свиные продукты, или утилизационного сбора на импортируемые автомобили.

В. КОММЕНТАРИИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние годы негативное воздействие на торгово – экономические отношения между Россией и Францией оказали, среди прочего санкции ЕС. В целом, объем взаимного товарооборота сократился более, чем вдвое с максимального показателя в 28,1 млрд долл. в 2011 г. до 13,3 млрд долл. 2016 г. Двусторонним торговым отношениям, как и в целом отношениям со странами ЕС, присущи серьезные дисбалансы. Сохраняются перекосы в структуре товарообмена.

Торгово-экономические отношения и инвестиционные проекты остаются фундаментом для двусторонних отношений в целом. Несмотря на непростые внешнеэкономические условия, стороны являются важными партнерами в торгово-экономической сфере.

В 2017 году российско-французские отношения **во многом восстановили полноформатное взаимодействие по торгово-экономической повестке**, что подтверждается успешным проведением двух заседаний Российско-Французского Совета по экономическим, финансовым, промышленным и

торговым вопросам (СЕФИК). Строить отношения на взаимовыгодной основе нам всегда помогала логика взаимного экономического интереса. Непростая международная обстановка не влияет на реализацию совместных инициатив в целом ряде отраслей экономики.

Товарооборот между нашими странами растет второй год подряд. По итогам января-ноября 2017 года товарооборот увеличился на 15 % и составил 13,7 млрд. долл. При этом российский экспорт увеличился на 20,9 % (5,2 млрд. долл.), а импорт на 11,7 % (8,5 млрд. долл.). В структуре экономических отношений России и Франции традиционно значительное место занимали научно-технические связи.

Накопленные капиталовложения из Франции в Россию достигли почти 14 млрд. долларов, при этом по итогам 2016 года Франция остается первым иностранным инвестором в Россию третий год подряд по годовым объемам инвестиций, опережая Германию, Италию, США, Китай и другие страны. Ежегодно объем французских инвестиций в Россию составляет около 2 млрд. долларов. Более **1200 французских компаний** связаны с российским рынком и расширяют свои производственные мощности («Рено», «ПСА Пежо-Ситроен», (автомобилестроение), «Альстом» (транспортное машиностроение), «Данон», «Сюкден», «Бондюэль», «Лакталис» (пищевая промышленность и агропромышленный комплекс), «Санofi», «Сервье» (фармацевтика), «Лафарж», «Сен-Гобен» (строительство).

Доброй традицией становятся регулярные встречи Министра экономического развития Российской Федерации М.С. Орешкина с французским бизнесом на площадке «МЕДЕФ Энтернациональ» (14 марта 2017 г. в г. Париж; 29 августа 2017 г. в г. Париж). Диалог с крупным иностранным бизнесом ведется на площадке Консультативного совета по иностранным инвестициям в России. В состав совета входят 54 крупные иностранные компании, совокупный объем инвестиций которых в российскую экономику составляет 160 млрд. долл.

Вместе с тем, сохраняется серия нерешенных задач, требующих решения в целях перспективного двустороннего взаимодействия в сфере экономики и торговле:

- устойчивая структурная несбалансированность товарооборота, в котором две трети российского экспорта приходится на энергоносители и сырьё (именно этому во многом обязано сохранение пассивного сальдо для Франции порядка 3,7 млрд долл.);

- недостаточное участие малых и средних предприятий, особенно в инновационных отраслях, которым необходимы надёжные гарантии обеих сторон как правового, так и финансового характера;

- отставание динамики развития российского бизнеса во Франции, на который приходится лишь 1,8 млрд инвестиций (86 предприятий с 4,5 тыс. занятых, 19-е место);

За последний год российско-французские экономические отношения получили новый импульс. Это подтвердили итоги визита в Москву министра экономики и финансов Б. Ле Мэра и встречи В.В. Путина с делегацией ведущих представителей французских деловых кругов. Следующим важным этапом в развитии этого процесса должно стать участие президента Э. Макрона в Петербургском экономическом форуме (ПЭФ) в мае 2018 г.

V. ПАРТНЕРСТВО В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

А. ТЕКСТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обострение напряжённости в мире, одним из симптомов которой является информационная война, не могла не отразиться на российско-французских отношениях в этой сфере. **Одним из признаков этого стали обвинения России во вмешательстве через киберпространство в электоральные процессы США и европейских стран, включая Францию с целью дестабилизировать их политические системы.**

Коль скоро сколько-нибудь убедительных доказательств этих обвинений до сих пор не предъявлено, полемика по данному вопросу заведомо контрпродуктивна. Вместо неё можно было бы предложить французской стороне позитивные меры – например, **придать проверке достоверности тех или иных спорных утверждений СМИ форму не одностороннего, а согласованного опровержения т.н. «фиктивных новостей» («fake news»)**, способных нанести ущерб образу той или иной стороны, в рамках регулярных консультаций уполномоченных по связям с общественностью Администрации Президента РФ и Елисейского дворца, Центральных избирательных комиссий, а также МИД обеих стран. Вызывает также глубокое сожаление, что на фоне провозглашаемых Францией ценностей свободы слова, **одновременно с этим ограничивается деятельность российских СМИ, в частности RT и Sputnik.**

В то же время необходимо подчеркнуть, что **конфликты в информационном поле не смогли свести на нет традиционно широкие культурные связи Франции и России, которые получают сейчас новые импульсы.** Культурно-гуманитарные связи между нашими странами – не просто отдельное направление взаимодействия двух государств и двух народов. Эти связи имеют столь давний и столь глубокий характер, что их можно охарактеризовать как **«уникальные»**. Россия на протяжении почти трех веков находится под «обаянием» французской «мягкой силы». Особенность отношений России и Франции состояла и состоит в **особой роли, которую сыграли обе страны в европейской и мировой истории, но еще больше в том огромном вкладе в сокровищницу мировой цивилизации, который внесли оба народа.** Именно поэтому для наших отношений культурное измерение является базовой константой, способствующей нахождению точек соприкосновения во всех других сферах.

В последние годы в обстановке снижения уровня и объёма политических отношений научные связи, равно как и связи в области культуры, **продемонстрировали устойчивость и без потерь проходят проверку геополитическими испытаниями.** Именно они продолжают выступать своего рода **«встроенным стабилизатором»** всего комплекса российско-французских отношений. Наши народы даже в непростые для двусторонних отношений времена неизменно испытывали друг к другу искренние чувства взаимного уважения и симпатии. Несмотря на негативное воздействие на динамику двусторонних связей, вызванное присоединением Парижа к инициированным

США и Евросоюзом антироссийским санкциям, вызывает удовлетворение, что и сегодня интерес к России во Франции не только не ослабевает, но и возрастает. Это, в частности, было хорошо видно на примере прошедших в 2017 году масштабных мероприятий по случаю 100-летия Русской революции.

Научно-техническое сотрудничество охватывает практически все направления науки и техники. Развиваются связи в области фундаментальных наук, физики, математики, химии, биологии, а также в прикладных областях – аэрокосмической, энергетике, океанологии, информатике и вычислительной технике, научно-технической информации. В сотрудничестве с французской стороной продолжается разработка новых инновационных проектов.

Важным событием для интенсификации научных и студенческих обменов стало заключение двустороннего соглашения, касающегося взаимного признания дипломов. Кроме того, совместно французскими и российскими университетами реализуется большое количество программ двойных дипломов, в Россию приезжает много французских студентов. **На 2018 г. запланировано проведение «перекрестного проекта»** - Года русского и французского языков, а также литературы на русском и французском языках. Активно развивается сотрудничество в сфере туризма, хотя по-прежнему среди россиян французское направление намного более популярно, чем среди французов российское. Полагаем это значительным резервом для сохранения и укрепления взаимного интереса между нашими народами.

Так, беспрецедентной в наших двусторонних отношениях акцией стало проведение Года культурного туризма в 2016-2017 годах. Подобные совместные проекты открывают новые общие грани между нашими странами, способствуют развитию дружественных контактов в других областях. По официальным итогам за 9 месяцев 2017 г. рост французского туризма в Россию составил 9,5 %, а российского во Францию 29,8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Этому, безусловно, способствовали совместные культурные проекты, среди которых можно выделить выставки «Шедевры нового искусства. Коллекция С.И.Шукина» в Фонде Луи Вюиттон (Париж), «Людовик Святой и реликвии Сент-Шапель» в Музеях Московского Кремля, «Голоса воображаемого музея Андре Мальро» в ГМИИ им. А.С.Пушкина, «Петр Великий. Царь во Франции. 1717 г.» в Версале, а также Международный Петровский конгресс (Париж, Реймс).

Своего рода взглядом в будущее стало открытие в Париже Российского духовно-культурного православного центра. Этот дом должен стать частью "русского маршрута Парижа". Одна из площадей города на Сене носит имя Сталинграда в память о разгроме фашистских войск в битве на Волге. Берега Сены соединяет мост Александра III, название которого - это дань уважения Франции создателю Русско-французского союза. А Франко-Российская авеню (Avenue Franco-Russe), названная так в 1911 году в память о визите в Париж Николая II, ведет теперь к новому православному храму Парижа.

Считаем гуманитарное и культурное измерение двустороннего сотрудничества важным элементом преодоления кризисных явлений в европейской политике через усиления диалога между гражданами двух государств, включая, в частности, достижение безвизового режима между двумя государствами в качестве практической цели. Политики, парламенты России и Франции призваны поощрять этот диалог, а не воздвигать на его пути искусственные барьеры, которые неизбежно будут разрушены самой Историей.

В. КОММЕНТАРИИ СЕНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ : ТЕСНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ СВЯЗИ

Какими бы ни были трудности политического диалога, нас радует, что **культурные и гуманитарные связи между нашими странами остаются насыщенными**. Между нашими народами существует некая культурная близость и привязанность, о чем свидетельствуют, например, взаимные выражения сочувствия и поддержки французов и россиян по случаю серьезных терактов, произошедших в последние годы в обеих странах.

Следует приветствовать активность и насыщенность культурных программ, проводимых Францией и Россией. **Перекрестный 2018 год**, открывшийся в марте с участия России в Парижском книжном салоне в качестве почетного гостя, продолжится мероприятиями, связанными с двухсотлетием со дня рождения писателя Ивана Тургенева, долгое время прожившего во Франции, и столетием со дня рождения Александра Солженицына, чей роман «Архипелаг “Гулаг”» был впервые опубликован именно во Франции. Среди других ожидаемых событий, следует еще отметить выставку, посвященную русскому ювелиру Фаберже. Она должна пройти в Люксембургском музее в 2020 г.

Наконец следует отметить **динамизм научно-технического сотрудничества**, в котором Франция заняла третье место, среди научных партнеров России. Это тесное сотрудничество унаследовано от давней традиции, и опирается среди прочих элементов на активное участие известных государственных учреждений.

В противовес нашим политическим разногласиям и для того, чтобы исправить возможно ошибочные представления наших обществ друг о друге, **чрезвычайно важно продолжать и наращивать наше культурное и интеллектуальное общение** на всех уровнях. Вот почему мы настаиваем, чтобы :

- Франция и **Россия поддерживали и сопровождали друг друга во всех действиях по поощрению русского и французского языков**. В этой связи надеемся на успешное завершение текущих переговоров, призванных упрочить статус отделений организации «Альянс франсез» в России и Пушкинского института во Франции;

- Обе страны **содействовали контактам между французскими и русскими гражданами**. Большим шагом вперед является недавно вступившее в силу соглашение от 2008 г. о развитии молодежных обменов; ожидается также, что в скором времени удастся обновить, упростить и привести в действие, ставшее частично неактуальным соглашение о профессиональной миграции от 2009 г., в частности в том, что касается туристических виз с правом на работу, которые очень востребованы среди молодежи.

К вопросу о **краткосрочных визах**: хотя Франция в принципе положительно относится к режиму их отмены для российских граждан, разумеется **при условии взаимности, возобновление переговоров на эту тему по-прежнему зависит от снятия санкций с России, следовательно, от осуществления Минских договоренностей**. Однако такое положение вещей

не должно мешать нам готовиться к отмене виз путем максимального использования **всех возможностей, предоставляемых ныне действующим Соглашением об облегчении визового режима от 2007 г.** Как представляется, у российской стороны есть существенный резерв для прогресса, как в отношении сроков действия, так и в отношении сроков обработки заявок. Со своей стороны, Франция проявляет активную позицию: виза обычно выдается за двое суток, и год спустя после первой подачи заявки граждане России могут получить «многократную» визу.

Наконец, необходимо **способствовать полномерному развитию «Трианонского диалога»**, стартовавшего после встречи президентов Эммануэля Макрона и Владимира Путина в Версале 29 мая 2017 г. Этот диалог имеет целью содействовать прямому общению **между гражданами и деятелями гражданского общества обеих стран** при помощи онлайн-платформ, по темам, далеким от политической повестки, таким как первая тема диалога: «город будущего». Этот оригинальный подход позволяет обойтись без громоздкой, излишне бюрократической и элитарной структуры и **открывает путь для инновационных форм сотрудничества** на базе собранных таким образом идей.

VI. МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И РОССИЕЙ

А. ТЕКСТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Межрегиональные связи – одна из наиболее удачных сфер в общем контексте отношений между странами. После выборов в декабре 2015 г. во Франции к власти в некоторых регионах пришли лидеры, настроенные на активное развитие отношений с Россией – это Париж и Иль-де-Франс, крупный регион Овернь-Рона-Альпы и созданный Регион Юг, в который входят такие города как Марсель и Ницца.

80 регионов России поддерживают торгово-экономические отношения с Францией, при этом десять из них наиболее активно уделяют внимание увеличению двустороннего товарооборота. Это такие регионы как Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Волгоградская, Свердловская и Нижегородская области, Краснодарский край, Республика Татарстан и Удмуртская Республика. Сегодня между регионами Франции и России заключено более 40 соглашений о сотрудничестве и еще несколько находятся в заключительной стадии согласования.

Межтерриториальное сотрудничество имеет дальнейшие перспективы для развития. Основой для такого сотрудничества является заключенное в 2011 году Соглашение между Правительством России и Правительством Французской Республики о содействии сотрудничеству между территориальными образованиями двух государств.

В частности, мэры французских городов активно развивают сотрудничество с регионами России. Например, недавно в г.Монпелье торжественно отмечали 75-летие победы в Сталинградской битве с участием

сотен жителей и представителей российского посольства, при этом мэр города подчеркнул, что в Сталинграде именно русские спасли свободу Европы.

Расширение связей между территориальными единицами двух стран способствует не только преодолению все ещё сохраняющейся территориальной узости французского инвестирования в Россию, в значительной степени концентрирующихся вокруг Москвы и Санкт-Петербурга. При сопряжении российских инновационных территориальных кластеров с французскими полюсами конкурентоспособности, они могли бы работать на углубление научно-технического сотрудничества.

Совет Федерации и Сенат Франции могли бы выступить с инициативой **проведения совместного Форума регионов**, который играл бы координирующую роль в межрегиональном сотрудничестве двух стран и оказывал бы содействие в презентации российских и французских регионов.

***В. КОММЕНТАРИИ СЕНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, КОТОРОЕ НАДЛЕЖИТ
РАЗВИВАТЬ***

Межрегиональное сотрудничество между Францией и Россией **относится к тем областям наших связей, которые целесообразно было бы развивать.** Помимо усиления межведомственных связей между руководителями на местах, оно также способствует **развитию и диверсификации** удобных случаев контактов между нашими народами (побратимские связи, поездки...).

Не умаляя значение существующих регулярных связей между некоторыми российскими регионами и, в частности, некоторыми французскими городами, приходится все же признать, что **межрегиональное сотрудничество между нашими обеими странами далеко не исчерпало своих резервов.** На сегодняшний день фактически действуют предположительно менее половины от четырех десятков официально зафиксированных партнерских договоров между французскими и российскими местными органами власти. Причинами такой ситуации, вероятно, стали экономические и бюджетные сложности в обеих странах, а также недавняя региональная реформа во Франции, приостановившая осуществление некоторых проектов.

К этому следует добавить **языковой барьер**, а также **несимметричность компетентных ведомств** наших стран. Дело в том, что во Франции действует целый ряд ведомств, отличающихся друг от друга в зависимости от специфики проектов децентрализованного сотрудничества (делегированная служба Министерства Европы и иностранных дел по внешним связям местных органов самоуправления, Национальная комиссия по децентрализованному сотрудничеству, Французская ассоциация объединенных городов и др.), тогда как в России, **единственным компетентным ведомством является Министерство экономического развития.** Этим объясняется то, что со стороны России наблюдается стремление отдавать предпочтение проектам экономического характера, тогда как для Франции децентрализованное сотрудничество касается и общегуманитарных тем, таких как: проблемы молодежи, образование, защита окружающей среды, охрана

наследия и т.д. **Некоторое расширение охвата в российском подходе несомненно позволило бы придать положительный импульс нашему межрегиональному сотрудничеству.** Кроме того, с российской стороны такое сотрудничество не должно ограничиваться уровнем регионов и в большей степени касаться городов.

Одним из возможных путей прогресса могло бы стать продолжение **российско-французской встречи по межрегиональному сотрудничеству**, состоявшейся в Ницце в 2012 г.; без сомнения, новую встречу следует провести в России.

Наряду с этим, возможно, было бы полезно вместо «форума регионов» провести совещание **смешанной комиссии по межрегиональному сотрудничеству**, предусмотренное в соглашении по межрегиональному сотрудничеству от 2011 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А. ТЕКСТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В нынешней международной обстановке российско-французские отношения и, в особенности их **парламентское измерение**, сохраняют существенный потенциал для минимизации издержек напряжения и недопонимания во всех сферах двустороннего сотрудничества.

Наступивший 2018 год будет насыщен множеством событий, которые **открывают большие возможности для развития российско-французского сотрудничества**. Этому, безусловно, будет способствовать и ответный визит Президента Франции Э.Макрона в Российскую Федерацию в мае, и организация «перекрестного проекта» - Года русского и французского языков и проведение Чемпионата мира FIFA 2018 по футболу, который позволит лучше узнать страну как минимум 20 тысячам французских болельщиков, собирающихся поддержать свою сборную команду.

По итогам майской встречи 2017 года президентами двух стран принято решение о создании российско-французского форума «**Трианонский диалог**» - структуры взаимодействия по линии гражданских обществ, призванной способствовать упрочению доверия и взаимопонимания между народами России и Франции. Форум призван стать **полезной площадкой для укрепления прямых контактов по линии неправительственных организаций**, особенно их молодежного сегмента, профессиональных сообществ и бизнеса, в первую очередь малого и среднего, научных и академических кругов, структур культурного и образовательного профиля. Встречи и дискуссии в рамках «круглых столов» экспертов разного политического спектра, откровенный обмен мнениями по «беспокоящим» и «не политкорректным» вопросам могли бы дать хороший старт «Трианонскому диалогу». **Парламентарии двух стран также могли бы поспособствовать формированию повестки дня «Трианона»**.

Есть надежда, что именно благодаря совместной работе в рамках «Трианонского диалога» у российских и французских граждан появится возможность получать «из первых рук» объективную информацию о наших странах, внутренней и внешней политике. Это особенно важно в нынешней осложнившейся ситуации в Европе, когда многие диалоговые каналы, к сожалению, остаются замороженными, и налицо то, что со всем основанием можно назвать «информационными войнами».

Мы не считаем друг друга ни соперниками, ни тем более противниками, как и не считаем, что нас разделяют разные базовые ценности. **Франция заинтересована в сильной России в качестве одного из влиятельных центров силы формирующегося полицентричного мира. Равно как и Россия заинтересована в сильной и самостоятельной Франции, влияние которой ощущалось бы не только в Европе, но и за её пределами.**

Российское руководство поддерживает, в частности, усилия французской дипломатии, старающейся мобилизовать мировое сообщество на решение проблем экологии, борьбу с глобальным потеплением и изменением климата (обе стороны выразили свое сожаление в связи с отзывом Вашингтона подписи под Парижской хартией) и рассчитывает на активизацию ее самостоятельной роли по многим другим острым проблемам международной повестки.

Однако, конечно же, стороны не могут ограничиваться кратко- и среднесрочным целеполаганием в формировании стратегической перспективы российско-французских отношений, которые могли бы стать фундаментом для полноценной «перезагрузки» отношений России с Евросоюзом и НАТО в интересах народов всей Европы. В свое время прорывной характер отношений между СССР, ФРГ и Францией способствовал достижению «détente» в Европе, приведшей к масштабному снижению напряженности и реализации крупнейших энергетических и экономических проектов. Сегодня же «пионерами» новой «разрядки» могут выступить Россия и Франция, дав импульс процессу окончательного объединения Европы без исключений и разделительных линий.

Мы убеждены, что уходящие корнями вглубь веков **взаимоотношения Франции и России должны оставаться прочными и надежными**. В этой связи мы должны восстановить взаимное доверие между нашими странами, и наши парламентские комитеты готовы работать на этом поприще.

Лучшим инструментом для восстановления доверия является совместная работа над общими целями и задачи. Поэтому мы, парламентарии Франции и России, представляем следующие рекомендации:

1. **Содействовать выводу** отношений Франции и России как двух крупных европейских держав на возможно более высокий уровень, чтобы они могли выступать в качестве модельных для отношений России с остальными странами Европейского союза, а Франции – со странами Евразийского экономического союза;

2. В этих целях **продолжать** практику совместной работы между Сенатом Франции и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в том числе путем проведения совместных заседаний комитетов и комиссий по международным делам, подготовки новых совместных докладов, контактов по линии других профильных комитетов и комиссий, двусторонних групп по сотрудничеству. Для дальнейшего расширения двустороннего межпарламентского сотрудничества и повышения его эффективности необходимо стремиться к обоюдной отмене санкций в отношении парламентариев, которые представляют собой препятствие на пути парламентского и политического диалога;

3. **Работать** над организацией совместного Форума регионов России и Франции в целях расширения межрегионального и межкультурного сотрудничества;

4. Вспоминая тот неоценимый вклад, который внесли парламентарии Европы и СССР в 1973-1975 годах в подготовку и подписание Хельсинского заключительного акта, и следуя духе и букве Парижской хартии для Новой Европы 1990 года, **развернуть** активную работу по парламентской линии для создания условий для проведения новой общеевропейской конференции по

безопасности и сотрудничеству «Хельсинки 2.0» (например, в рамках ОБСЕ) для выработки единого понимания условий «неделимой безопасности» и общей стратегии отношений в рамках Большой Европы;

5. **Стремиться** к формированию единого экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока, в том числе, через отмену взаимных визовых ограничений, что будет способствовать расширению культурного, гуманитарного, образовательного, студенческого и молодежного диалога;

6. **Содействовать** в рамках парламентских объединений Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона практической реализации инициативы Большого Евразийского Партнерства как общеприемлемой основы для эффективной экономической, торговой, транспортной, телекоммуникационной, энергетической интеграции;

В. КОММЕНТАРИИ СЕНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сенат напоминает о своей приверженности конструктивному и выскательному диалогу между Россией, Францией и Европой, в интересах наших стран.

В то время, когда напряженность (подозрения о кибератаках и вмешательствах в электоральные процессы западных демократий, факты отравлений на британской территории) растет с каждым днем, французский Сенат хочет **верить, что этот диалог стоит продолжить, и предлагает четыре направления для достижения прогресса.**

1 – Украинский вопрос: **проанализировать осуществимость операции ООН по поддержанию мира в Донбассе**, которой Россия и Украина, по-видимому, принципиально согласны, хоть пока и не пришли к единодушию по конкретным ее условиям; в любом случае, осуществление такой операции требует некоторого минимума безопасности на месте (следовательно, отвода тяжелого вооружения и контроля за ним) и должно быть тесно увязано с применением Минских договоренностей;

2 – Сирия: Сенат просит российских парламентариев **в полной мере воспользоваться своим влиянием, чтобы положить конец бомбардировкам**, приводящим к гибели невинных жертв. помимо срочной необходимости остановить атаки и недопустимые нарушения гуманитарного права в осажденных режимом анклавах, следует **способствовать** в рамках Женевских переговоров и резолюции 2254, **вступлению в действие комитета по разработке новой конституции для Сирии**, созданного на недавнем совещании в Сочи. По мнению Франции, очевидно, что сирийский народ должен быть в состоянии сделать выбор своего политического строя и назначать своих представителей в условиях свободы;

3 – Безусловно, необходимо **наполнить реальным содержанием Трианонский диалог**, подтверждая оригинальный характер такого метода, с помощью которого возводятся мосты между народами и предоставляется поддержка инициативам от гражданского общества, в частности, посредством

интернет-платформ. Задача Диалога состоит в том, чтобы наши народы стали ближе и понятнее друг другу.

4 – Сенат в среднесрочной перспективе положительно относится к «Саммиту европейской безопасности», направленному на формирование общего понимания напряженностей на европейском континенте, перезапуск режимов контроля над вооружением, и новое подтверждение нашей общей приверженности основополагающим принципам международного права, изложенным, в частности, в Хельсинкском Заключительном акте. Действительно, в наших интересах сохранить мир в Европе. **Однако мы считаем целесообразным планировать такой саммит только после урегулирования украинского кризиса, иначе это бы было лишено смысла.** Естественно, его задачей должны быть не попытки сократить стратегическую самостоятельность НАТО или установление каких-либо «зон влияния», а обсуждение **европейской архитектуры безопасности.** В ожидании возможности проведения такого саммита, работа по сокращению рисков должна продолжаться в рамках **совета Россия-НАТО** и ОБСЕ.

Россия является важнейшим партнером Франции, обладающим возможностями для разрешения многих проблем. **Мы убеждены, что по сути дела, обе наши страны хотели бы возобновить крепкие и искренние отношения.** Мы надеемся, что настоящий доклад поможет сократить объем разногласий и подготовить сближение наших стран.